

УДК 81`25

**МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ
ОЦЕНКИ ПЕРЕВОДА ТРОПОВ В ПЕСЕННЫХ ТЕКСТАХ
ARCTIC MONKEYS**

Волкова Н. А.

к. филол. н., доцент,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
Калуга, Российская Федерация

Брускова Е. А.

студентка Института лингвистики и мировых языков,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
Калуга, Российская Федерация

Аннотация

Данная статья посвящена особенностям перевода тропов в англоязычных песенных текстах на русский язык. Песенные тексты понимаются как разновидность полимодальных текстов, которые создаются посредством знаков гетерогенных семиотических систем. Основная цель исследования заключается в создании и описании собственной модели уровней стилистической переводческой эквивалентности для существующих на данный момент русских переводов песенных текстов британской инди-рок группы *Arctic Monkeys*, в перечислении способов передачи тропов на русский язык и анализе допущенных ошибок, приведших к снижению степени эквивалентности в отобранных примерах. В результате выявляется превалирующая степень переводческой стилистической эквивалентности для тропов в песенных текстах *Arctic Monkeys*.

Ключевые слова: модель переводческой эквивалентности, песенный текст, полимодальный текст, стилистическая эквивалентность, троп.

***THE ASSESSMENT OF TROPE TRANSLATION IN ARCTIC MONKEYS’
SONG TEXTS BY MEANS OF TRANSLATION EQUIVALENCE MODEL***

Volkova N.A.

PhD, Associate Professor,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski,

Kaluga, Russia

Bruskova E.A.

graduate student,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski,

Kaluga, Russia

Abstract

This article is devoted to the peculiarities of rendering tropes in English song lyrics in Russian. Song texts are understood as a type of polymodal texts that are created by means of semiotic systems of different nature. The main purpose of the research is to create and describe a new trope translation equivalence model for the tropes found in the Russian translations of song lyrics written by the British indie-rock band *Arctic Monkeys*, and to analyze the mistakes that have led to a decrease in the degree of equivalence in the selected examples. In conclusion the article states the prevailing equivalence level for trope translation in the *Arctic Monkeys’* song lyrics.

Keywords: polymodal text, song text, stylistic equivalence, translation equivalence model, trope.

Песенный текст является одной из самых распространенных в современном мире форм полимодального текста – текста, восприятие которого осуществляется реципиентом на уровне отличных друг от друга типов модальностей

(например, при помощи аудиального и визуального канала) [6, 45]. Так, в песенном тексте встречаются два компонента, присущих текстам гетерогенной природы – невербальный (музыкальный ряд) и вербальный (слова песни) [5, 87].

Как и многие другие термины в лингвистике, термин «песенный текст» может трактоваться по-разному в зависимости от рассматриваемого подхода. В рамках данной работы песенный текст понимается как разновидность полимодальных текстов, а также – с точки зрения дискурсивного подхода – как одна из функциональных составляющих песенного дискурса [9], которая включает два основных компонента полимодального текста – вербальный и невербальный. Представляется, следовательно, что в процессе анализа песенного текста необходимо обращать внимание не только на его лингвистический аспект, но и на экстралингвистические параметры.

Материалом настоящего исследования являются песенные тексты популярной британской инди-рок группы *Arctic Monkeys* [13] – творчество группы наполнено различными стилистическими приемами, представляющими интерес для исследователя и проблему для переводчика, в задачи которого входит создание текста перевода, который был бы адекватен оригиналу с точки зрения производимого на реципиента эффекта. Экспрессивная составляющая вербального компонента песенных текстов *Arctic Monkeys* представлена, в том числе, и различными тропами – как авторскими, так и стертыми; очевидно, что для многих стертых экспрессивных средств английского языка уже созданы русские эквиваленты, поэтому в фокусе нашей работы находятся авторские тропы и их переводы на русский язык. Отметим, что в результате проведенного анализа было выявлено, что в материале нашего исследования преобладающими авторскими тропами являются метафоры, метафорические эпитеты и индивидуально-образные сравнения.

Перевод авторских тропов в совокупности всех их значимых свойств требует высокого мастерства от переводчика. В то же время очевидно, что используемые переводческие стратегии нередко приводят к тому, что полученные в

процессе перевода тексты характеризуются разной степенью эквивалентности оригинальному [8; 1; 7; 11], при этом аспекты эквивалентности текстов также могут быть разными – например, стилистический, денотативный, прагматический, синтагматический и т.п. [2; 3; 4]. Для перевода тропов релевантным представляется рассмотрение стилистической эквивалентности, под которой понимается «функциональная по сферам употребления, и экспрессивная эквивалентность языковых средств перевода языковыми средствами оригинала [4, 57-58].

Следует также подчеркнуть и переводческие трудности, связанные с выбором стратегии перевода для песенных текстов в целом, а именно стратегии буквального перевода, предполагающей практически дословную передачу единиц текста оригинала и не учитывающей его полимодальный характер, а также стратегии эквиритмического перевода, целью создания которого является использование продукта перевода песенного текста по его прямому назначению, что подразумевает учет не только его вербального компонента, но и его аудиальной составляющей. Наше исследование предполагает рассмотрение переводов тропов в русских версиях песенных текстов *Arctic Monkeys*, созданных при помощи обеих упомянутых типов стратегий, поскольку нами отбирались наиболее популярные переводы оригинальных песен, выполненные как фанатами творчества группы, так и переводчиками-любителями [10; 12].

Возвращаясь к проблеме стилистической переводческой эквивалентности, отметим, что в процессе анализа практического материала для оценки качества изучаемых переводов тропов песенных текстов группы *Arctic Monkeys* на русский язык мы обнаружили, что вне зависимости от типа перевода песенного текста (интерпретации, буквального, (не)эквиритмического перевода) оригинальные метафоры и сравнения в переводе могут быть переданы с разной степенью семантической и формальной близости по сравнению с исходными. Таким образом, мы столкнулись с необходимостью разработки концепции стилистической эквивалентности непосредственно для нашего исследования; опираясь на уровневые теории переводческой эквивалентности в целом [2; 3], мы разработали

собственную концепцию стилистической эквивалентности и разделили ее на соответствующие уровни, каждый из которых имеет характерные особенности. Согласно данной модели, уровни эквивалентности выделяются в зависимости от того, насколько полно передаются значимые свойства тропа при переводе.

Ниже мы охарактеризуем каждый выделенный нами уровень и проиллюстрируем его примерами перевода авторских метафор и индивидуально-образных сравнений в песенных текстах *Arctic Monkeys*.

Самой высокой степенью нашей модели является эквивалентность первого уровня, то есть самая высокая степень соответствия тропа оригинала и перевода. Она характеризуется отсутствием каких-либо изменений при передаче образа на русский язык. К данному уровню относятся те случаи, когда троп оригинала не заменяется на другой, при этом основа образа и иные семантические и смысловые особенности тропа не претерпевают никаких изменений.

Так, в песне *Arabella* мы наблюдаем использование простой метафоры *She takes a dip in my daydreams*. В качестве ее субъекта выступает девушка, в то время как под объектом метафоры подразумеваются мысли лирического героя. Сопоставление в данном случае основывается на сравнении эмоций, которые получает герой от общения с девушкой, с эмоциями, возникающими при катании на аттракционах. С помощью данной метафоры автор передает идею о том, что возлюбленная лирического героя везде, ее образ преследует его даже в мечтах.

В одном из переводов данная метафора передана следующим образом: «Она ныряет в мои фантазии». Как мы можем заметить, в процессе перевода было принято решение использовать такую переводческую технологию, как синтаксическое уподобление (синтаксическая структура оригинала и перевода аналогичны). В данной ситуации использование выбранной трансформации никоим образом не повлияло на оригинальный троп: субъект и объект метафоры не претерпели никаких изменений, образ был полностью передан, переводчиком не были допущены серьезные лексические, семантические или грамматические

ошибки, которые могли бы привести к искажению или потере образа. Таким образом, мы говорим о том, что степень эквивалентности для данного перевода метафоры высокая.

Иным примером проявления высокой степени эквивалентности является перевод простого индивидуально-образного сравнения в тексте *Crying Lightning: With folded arms you occupied the bench like toothache*, в основании которого находится существительное. Здесь мы наблюдаем сравнение лирической героини (объект сравнения) с зубной болью (объект, с которым сравнивают). Импликация сравнения заключается в том, что для лирического героя присутствие девушки рядом с ним или же в его жизни болезненно, а в какой-то степени, возможно, даже становится раздражающим. Все его мысли выстраиваются вокруг его возлюбленной.

В переводе на русский язык данное сравнение представлено следующим образом: «Сложив руки, ты оккупировала скамейку, как зубная боль». При переводе оба члена сопоставления были сохранены, также сохранилась и номинативность, так как в переводе сравнение также основывается на существительном. Данного результата переводчику удалось достигнуть благодаря использованию синтаксического уподобления. При этом при передаче сравнения на русский язык английский глагол *to occupy* был переведен дословно, что привело к большей эмфатизации образа – в русском языке глагол «оккупировать» очень часто употребляется в военном контексте. В итоге троп при переводе был передан полностью и сохранил свой образ на формальном и семантико-смысловом уровне, что позволяет нам сделать вывод о том, степень эквивалентности для данного перевода тропа высокая.

Рассуждая об эквивалентности второго уровня, предполагающей среднюю степень соответствия тропов оригинала и перевода, мы изначально планировали иллюстрировать ее примерами, где оригинальный троп претерпел некоторые изменения при переводе, однако в целом был сохранен – как в плане собственно

наличия тропа, так и в плане отсутствия изменений его глубинного смысла. Однако в процессе анализа практического материала мы столкнулись с рядом проблем: не все примеры подходили под общее понимание средней степени эквивалентности. Это можно объяснить тем, что в процессе перевода нередко допускались ошибки при передаче лексических единиц, и данные ошибки были настолько серьезными или многочисленными, что не позволяли провести четкую грань между вторым и третьим уровнями эквивалентности. В результате анализа практического материала было принято решение выделить внутри второго уровня эквивалентности два подвида.

Первый подвид средней степени эквивалентности содержит случаи, в которых произошли следующие изменения: один троп заменили другим (метафору на сравнение или эпитет и т. п.), изменили основу переноса / сопоставления (при этом тип метафоры и образность сравнения сохраняются), перевели только часть тропа. Важно отметить, что несмотря на данные изменения использованные переводческие технологии не повлияли на качество перевода и не исказили в значительной степени образ и семантику оригинального тропа. На данном уровне допустимы незначительные погрешности в переводе.

Одним из примеров данного подуровня эквивалентности может служить простая метафора *I'm a puppet on a string* из песенного текста *R U Mine?*, которая при передаче на русский язык в одном из переводов приобрела такой вид: «Я марионетка на верёвке...». В переводе метафора была сохранена: ни объект, ни субъект метафоры не были заменены на другие. Однако в процессе передачи вновь использовалось синтаксическое уподобление, при этом существительное *puppet* было переведено через вариантное соответствие «марионетка». Как следствие, в переводе мы наблюдаем избыточную лексему, а именно «на верёвке». Как правило, марионетки всегда представляют собой кукол, чьи руки и ноги привязаны к деревянному основанию с помощью лески или веревки, поэтому использование существительного с предлогом лишь «утяжеляет» перевод, добав-

ля избыточное уточнение. Данное решение является незначительной переводческой ошибкой, из-за чего мы и относим этот перевод ко второму уровню первого типа.

В следующем примере речь идет о части развернутой метафоры, на которой строится песня *I Wanna Be Yours*. В оригинале она звучит так: *I wanna be your vacuum cleaner, Breathin' in your dust*. В качестве субъекта выступает лирический герой, в то время как на месте объекта метафоры в данном случае находится пылесос. Импликация метафоры состоит в желании героя быть ближе к своей возлюбленной и его готовности стать кем угодно и пойти на какие угодно жертвы ради нее, лишь бы она была с ним. Один из переводов данной метафоры представляет собой использование буквального перевода: «Я хочу быть твоим пылесосом, дышать в твоей пыли». В данном случае переводчик неправильно передал глагол *to breath in*: предлог *in*, который в оригинале является частью фразового глагола, переводящегося как «вдыхать», переводчик по ошибке отнес к дополнению *your dust*, что привело к нарушению сочетаемости между лексическими единицами. Но несмотря на это, данная ошибка лишь незначительно модифицирует оригинальный образ в переводе, из чего следует, что степень эквивалентности будет средней (первый подвид).

Второй подвид второго уровня эквивалентности представляет собой грань между средней степенью эквивалентности и низкой степенью эквивалентности (ее третьим уровнем). Отличительной чертой данного подуровня является то, что в процессе передачи тропа на русский язык переводчиками были допущены значительные лексические, семантические, грамматические и стилистические ошибки, которые часто вели к частичному искажению образа оригинала или частичной потере образа. К данному уровню мы также относили перевод тропа, содержащий ошибки, связанные с нарушениями сочетаемости между лексическими единицами, и замену авторского тропа стертым.

Данный подвид иллюстрирует развернутая метафора-олицетворение из песенного текста *Pretty Visitors: Split sleep reaps rewards from ill-fitting thoughts*; в

качестве субъекта выступают мысли героини, а в качестве объекта – пожираемые плоды. В данном примере речь идет о состоянии девушки, которая страдает из-за беспокойного сна, ее мысли – неприятные и болезненные, они не покидают ее даже во сне.

В попытке передать метафору на русский язык переводчик прибегнул к использованию буквального перевода: «Сны, заканчиваясь, воздают должное из болезненно подобранных мыслей». С его помощью было подобрано некорректное вариантное соответствие для перевода выражения *ill-fitting* («болезненно подобранные»), которое не подходит по контексту. Но помимо буквального перевода в тексте также наблюдается использование модуляции (*split sleep* передано как «сны, заканчиваясь ...»), приведшее к тому, что семантика метафоры в итоге была искажена. Следующая ошибка прослеживается при переводе выражения *reaps rewards*: в переводе использовалась лишь ее часть, а именно существительное *rewards*. Сам перевод данного словосочетания («воздают должное») можно считать переводческой вольностью. Переводчиком не были использованы какие-либо трансформации, а само выражение «воздавать должное» в русском языке отличается по семантике от выражения, употребленного в оригинале. Все вышесказанное приводит к тому, что степень эквивалентности оказывается средней и относится ко второму типу.

Среди индивидуально-авторских сравнений также присутствовали случаи, в которых степень эквивалентности относилась ко второму уровню второго подтипа: *Your love is like a studded leather headlock* (песенный текст *Suck It and See*), где в качестве объекта сравнения выступает любовь, а в качестве объекта, с которым сравнивают – существительное *headlock*. Образ сравнения в данном случае основан на ощущениях лирического героя. Для него любовь его возлюбленной – удушающая и контролирующая.

В одном из переводов сравнение было представлено в таком виде: «*Ваша любовь походит на напряженную работу*». В глаза сразу бросается попытка пе-

реводчика передать троп с помощью модуляции и компрессии – так, словосочетание *a studded leather headlock* перевели как «напряженная работа». В оригинале речь идет совершенно не о работе и ее характере, а об ощущении затягивающейся на шее удавке, перекрывающей доступ к кислороду, тем самым как бы передается идея о том, что она же (удавка) не позволяет нормально существовать. Иными словами, в процессе перевода произошла замена второго объекта сравнения (того, с чем сравнивали), при этом лексическая единица, использованная в оригинале, никоим образом не соотносится с использованным в переводе словосочетанием, из чего следует, что степень эквивалентности находится на второй ступени средней степени.

Третий (низкий) уровень эквивалентности иллюстрируется случаями, когда троп как таковой перестал существовать: оригинальный троп в тексте перевода присутствует исключительно на уровне семантики, в то время как его образность была утрачена в ходе работы над переводом (т. е. здесь речь идет об опредмечивании тропа, об использовании при переводе только расшифровки его смысла).

В качестве иллюстрации рассмотрим простую метафору из текста *R U Mine?: I need the deep end* («...хочу получить от наших отношений все до капли»). Весь образ метафоры оригинала строит вокруг сленгового выражения *to go off the deep end*, основная идея которого заключена в том, что человек находит в себе силы решиться на нечто сумасшедшее и безумное, или же пересекает черту и заходит слишком далеко в своем желании что-либо сделать. Поэтому импликация данной метафоры состоит в том, что лишь в отношениях со своей возлюбленной лирический герой может в полной мере получить нужные ему острые ощущения. В переводе же мы наблюдаем полное искажение смысла оригинала. Использование целостного преобразования и стертой метафоры «всё до капли» привело к тому, что образный троп был заменен на стертый, что уже не позволяет нам отнести его к первой или второй ступени нашей модели. Но помимо отсутствия образности, троп как таковой перестал соответствовать оригинальной идее

– его семантика отлична от семантики оригинала. Допущенные ошибки приводят к тому, что степень эквивалентности для перевода оказывается низкой.

Похожая ситуация встречается при переводе индивидуально-образного сравнения в песне *Black Treacle: And I tried last night to pack away your laugh like a key under the mat*. В данном тропе смех девушки сравнивается с ключом, который прячут под коврик при входе в дом на тот случай, если он впоследствии понадобится кому-то. Иными словами, образ основывается на желании героя сохранить в своей памяти смех лирической героини, чтобы в любой момент он мог предаться воспоминаниям и насладиться его звучанием. В переводе же происходит замена образа на противоположный: «*Прошлой ночью я пытался забыть твой смех, положить его словно ключ под коврик*». Мы видим, что сравнение все еще присутствует, однако искажается оригинальная идея: герой пытается сохранить эмоции и чувства, в переводе же он пытается забыть о них. Замена образа приводит к тому, что ошибка служит причиной неправильной репрезентации коммуникативной ситуации. И несмотря на то, что в переводе троп присутствует, мы не можем отнести перевод к ступени выше – допущенные переводчиком ошибки радикально искажают смысл оригинала.

Таким образом, в нашей теории мы описали три уровня степени эквивалентности, один из которых был разделен нами на два подтипа. Однако следует отметить, что в переводах песенных текстов можно обнаружить и такие случаи, когда троп опущен полностью – как на формальном, так и на семантическом уровне. Поскольку отнести данные фрагменты к третьему уровню эквивалентности не представляется возможным (в силу отсутствия характеристик, необходимых для оценки эквивалентности), данные тропы будут находиться вне поля эквивалентности.

С подобным случаем мы встречаемся в песне «*Crying Lightning*» при передаче развернутого индивидуально-образного сравнения: *Stood and puffed your chest out Like you'd never lost a war*. Сопоставление в данном случае строится на описании характера девушки: автор пытается передать идею о том, что никакие

неудачи и сложности жизни, не способны пошатнуть уверенность лирической героини; иногда это приводит к тому, что она ведет себя лицемерно. В переводе сравнение было передано с помощью целостного преобразования: «С легкостью вздыхаешь и все твердишь «есть еще шанс!»». В результате сравнение полностью было перестроено, а троп и вовсе опущен – ни формальная, ни семантико-смысловая его составляющая не присутствуют в переводе, что свидетельствует о том, что троп оказался за пределами поля эквивалентности.

На основании проведенного анализа мы смогли провести оценку качества перевода тропов в песенных текстах Arctic Monkeys на русский язык при помощи созданной нами модели стилистической эквивалентности. Мы пришли к выводу о том, что во многих переводах, выполненных фанатами творчества группы и переводчиками-любителями, присутствуют все описанные в модели уровни. В большей степени мы столкнулись со случаями, где эквивалентность тропов оригинала и переводов находилась на второй ступени – то есть была средней. Это обусловлено тем, что переводчиками были допущены ошибки, связанные с неправильной интерпретацией оригинальных тропов; часто при попытке передать тропы на русский язык они старались использовать синтаксическое уподобление или же буквальный перевод, надеясь, что данные способы перевода помогут адаптировать текст песни под культуру принимающего языка. Однако данные решения, наоборот, приводили к тому, что степень эквивалентности перевода снижалась или и вовсе не могла быть определена ввиду отсутствия тропа в тексте перевода.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что разработанная нами концепция уровней стилистической эквивалентности, несмотря на возможные доработки и уточнения, может использоваться при определении степени эквивалентности переводов песенных текстов группы *Arctic Monkeys* на русский язык.

Библиографический список:

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: «Международ. отношения», 1975. – 240 с.
2. Коллер В. Введение в науку о переводе. – Маиер: ООО и Компания, Вибельсхайм, 2001. – 343 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
4. Латышев Л. К., Семенов А. Л. Перевод: Теория, практика и методика преподавания: Учебник для студ. перевод. фак. высш. учеб. Заведений. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр "Академия", 2005. – 192 с.
5. Ли О. Д. Песенный текст как объект лингвистического исследования // МНИЖ. – 2020. – № 98. – С. 86–89.
6. Некрасова Е. Д. К вопросу о восприятии полимодальных текстов // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 378. – С. 45–48.
7. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 185–201.
8. Рыбин П. В. Теория перевода курс лекций: учеб. пособие для студентов учреждений высш. проф. образования. – М.: Высш. шк., 2007. – 263 с.
9. Саяхова Д. К. Понятие песенного дискурса // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – С. 75 – 78.
10. Стихи.ру. // URL: <https://stihi.ru> (Дата обращения: 07.05.2025).
11. Catford J. C. A Linguistic Theory of Translation. – Oxford: OUP, 1978. – 110 р.
12. Arctic Monkeys | Переводы и тексты песен. // URL: https://lyrsense.com/arctic_monkeys (Дата обращения: 07.05.2025).
13. Arctic Monkeys Lyrics, Songs, and Albums | Genius. // URL: <https://genius.com/artists/Arctic-monkeys> (Дата обращения: 07.05.2025).

Оригинальность 95%